

Научная статья
УДК 37.048.45
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-37-47>

Игровой тренинг как эффективное средство выбора профессии старшекласниками поколения Z

Александр Александрович Царско

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, zarsko@mail.ru, RCID: <https://orcid.org/0000-0002-7315-1518>

Аннотация

Рассматриваются вопросы эффективности подходов, используемых в профессиональной ориентации в современном образовании. Представлены результаты анализа состояния современного рынка труда, а также реальное количество граждан, работающих не по специальности. Выявлено, что неблагоприятная статистика формируется вследствие неэффективного проведения профориентационных мероприятий. Предложен профориентационный интерактивный игровой тренинг как инновационное средство профессиональной ориентации, являющийся более адаптивным по отношению к современным старшекласникам – представителям поколения Z. Результаты проведенного эксперимента показали, что игровые интерактивные техники, используемые в процессе проведения тренинга, облегчают решение психодиагностических задач в профориентации.

Ключевые слова: профориентационная диагностика, поколение Z, игровой геймифицированный профориентационный педагогический тренинг, неосознанная некомпетентность, осознанный выбор профессии

Для цитирования: Царско А. А. Игровой тренинг как эффективное средство выбора профессии старшекласниками поколения Z // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 2 (48). С. 37–47. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-37-47>

Original article

Game training as efficient means of vocational choice of generation Z high school students

Aleksandr A. Tsarsko

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, zarsko@mail.ru, RCID: <https://orcid.org/0000-0002-7315-1518>

Abstract

The questions of the effectiveness of methods and approaches used in vocational guidance in modern education are considered. The results of the analysis of the state of the modern labor market, as well as the real number of citizens working outside their specialty, are presented. It is indicated that unfavorable statistics are formed due to the absence or illiterate conduct of career guidance activities for modern adolescents in a comprehensive school, which contradicts the main regulatory documents governing the conduct of career guidance work. The article provides a critical analysis of career guidance psychodiagnostic methods currently used, which were created in the second half of the 20th century and do not take into account the specifics of professions, as well as the generational trend of modern adolescents. The authors have developed career guidance interactive game training as an innovative means of career guidance, which is more adaptive in relation to modern high school students – representatives of the Z generation. The results of the experiment showed that the proposed author's career guidance system in the paradigm “author's questionnaire – game career guidance training – individual consultations with parents and children” can be considered a more effective tool for the professional orientation of modern schoolchildren compared to other methods used in modern education.

Keywords: *career guidance diagnostics, generation Z, gaming gamified career guidance pedagogical training, unconscious incompetence, conscious choice of profession*

For citation: Tsarsko A. A. Igrovoy trening kakeffektivnoye sredstvo vybora professii starsheklassnikami pokoleniya Z [Game Training as efficient means of vocational choice of generation Z high school students]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 2 (48), pp. 37–47. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-37-47>

В настоящее время наблюдается острое противоречие между потребностями государства в специалистах и реальным профессиональным выбором молодежи. Это подтверждают данные российского государственного информационного агентства ТАСС: на выборке 5 000 респондентов, из которых 64 % опрошенных заявляют, что реализуются по иной профессии, нежели та, которую получили в вузе [1]. Проведенные исследования коррелируют с аналогичными данными, опубликованными «Рострудом» по итогам 2019 г., в которых фигурирует цифра 67 % профессионально нереализованных в соответствии с университетской специальностью или направлением обучения в колледже. В 2016 г. этот показатель составлял 63 %. [2]. Указанные выше данные приведены без учета статистики самозанятых, которых в России насчитывается четыре миллиона человек [3]. Поэтому реальная средняя статистика с учетом самозанятых, безработных и уклоняющихся от налогов на фоне работающего населения, составляет не 64 %, как указывает официальная статистика, а более 80 % граждан, работающих не по специальности, полученной в колледже или вузе [4–6].

Приходится признать, что данная статистика формируется вследствие неэффективного проведения профориентационной работы с современными подростками, что противоречит основному нормативному документу, регламентирующему профориентацию [7]. Актуальность указанных выше проблем усиливается резким обострением кадровой проблемы в российской общеобразовательной школе [8–12]. Поэтому для современной системы образования как никогда актуальны эффективные профориентационные методы, учитывающие специфику современных старшеклассников – представителей поколения Z.

В соответствии с поколенческой теорией представители поколения Z – дети, рождавшиеся с 2004 г. [13–15]. Проведенные исследования свидетельствуют о таких особенностях, свойственных данному поколению, как гиперреактивность, клиповость мышления, инфантилизация, склонность к аутизации, отсутствие стратегической парадигмы в мышлении, что негативно сказывается на планировании действий и принятии решений, доминирование потребности быть вовлеченными в игру, но с демонстрацией затруднений при анализе и синтезе окружающих их явлений, открытой коммуникации, формулировке выводов [16]. Для таких подростков чрезвычайно актуальна проблема определения сильных качеств (способностей), что в свою очередь требует квалифицированной помощи в выборе будущей профессии.

Между тем в современной российской образовательной практике для осуществления профессионального тестирования рекомендованы опросник Голланда [17] и тест Климова [18], разработанные в достаточно далекие годы XX в. При этом в мировой практике осуществляется поиск новых подходов в профориентационном консультировании [19].

Исследования, проведенные с 2017 по 2022 г. (на выборке 27 000 старшеклассников – представителей поколения Z) посредством экосистемы HR+ [20, 21], разработанной в соавторстве с казахстанскими исследователями, свидетельствуют о том, что данные методы устарели и не показывают надежных результатов в определении профессиональных склонностей у современных старшеклассников – представителей поколения Z. Они дают лишь общую картину о желаниях подростка, не учитывая его сильные качества.

К примеру, согласно теории Голланда, его тест определяет принадлежность к одному из шести типов личности при ранжировании 42 пар профессий. Современный подросток, делая выбор, находится в крайне затруднительном положении: о половине профессий, указанных в тесте Голланда, он имеет достаточно смутное представление, а об оставшихся 50 % реальные представления просто отсутствуют. Вместе с тем на основании наших исследований, существенное количество школьни-

ков (48 %) при выполнении тестов Голланда и Климova выбирают варианты без внимательного прочтения и желания вникать в суть вопроса.

Таким образом, ни тест Голланда, ни методика Климova не дают достоверных результатов, которые бы позволили сопоставить сильные качества подростка с видом деятельности или профессией.

Генеральная задача профориентационной педагогической деятельности в настоящее время должна быть ориентирована на объективную оценку способностей современного подростка – представителя поколения Z, с помощью адекватно подобранных или вновь созданных методов по своему содержанию, а также по форме проведения учитывающих ключевые тренды, свойственные данному поколению. Как показало проведенное исследование, в ходе проведения профориентационных кампаний эффективными оказались интерактивные геймифицированные форматы, направленные на осознание современными старшеклассниками своих сильных качеств (способностей), позволяющие сопоставить эти качества (способности) с потенциальными профессиональными навыками, со сферой деятельности и будущей профессией, а также учесть интересы современного подростка – представителя поколения Z.

Эту идею удалось осуществить совместно с казахстанскими исследователями в цифровых продуктах – автоматизированной системе психолого-педагогического мониторинга HR+.

HR+ состоит из двух цифровых платформ. Первая – это профориентационная система «MyCollege» с возможностью интеграции учебных заведений для помощи старшеклассникам в выборе профессии. Вторая – автоматизированная система психолого-педагогического мониторинга (АСППМ) дает уникальные возможности для выявления профессионально важных качеств, ценностей, мотивации. АСППМ позволяет мониторить психологическое здоровье учащихся, деятельность по профилактике заболеваний, адаптацию, а также сотни других психолого-педагогических характеристик, необходимых для гуманного и эффективного обучения.

В основе методологии настоящего исследования лежит комплексный подход (оценка успеваемости, когнитивных стилей, характерологии, функционального состояния памяти и внимания, активности, законопослушности, состояния здоровья и т. п.). Его фундамент опирается на 30-летний авторский практический опыт (1992–2022) профориентационного тестирования, оценки персонала, профконсультирования и перепрофилирования (за этот период на выборке 251 000 человек: 23 000 из них – учителя и преподаватели, 16 000 – представители иных профессий, 2 000 – студенты вузов и колледжей, 196 000 – учащиеся школ и гимназий Казахстана), в основе которого лежит типологическая теория К. Юнга.

В работе «Психологические типы» [22] К. Г. Юнг предложил типологию устойчивых признаков индивидуумов, основанную на когнитивных парных типологических признаках: рациональность – иррациональность, логика – этика, сенсорика – интуиция, экстраверсия – интроверсия, а последователи широко использовали типологические признаки Юнга в своей профессиональной деятельности. Так, О. Крегер и Дж. М. Тьюсон (1995) в трех своих изданиях опубликовали постюнговскую концепцию, основанную на когнитивном типологическом подходе, и она получила широкое распространение в западном мире в практике психолого-консультационной работы, профориентации, формировании команд, медиации, бизнесе, рекламе, коучинге [23–25].

Исследования С. Богомаза [26, 27] свидетельствуют о том, что когнитивные стили, описанные Юнгом, связаны с асимметрией коры больших полушарий, а также с устойчивыми психофизиологическими признаками индивидуума.

Таким образом, в отличие от других социально-психологических характеристик, типологические признаки Юнга являются наиболее устойчивыми, так как связаны с асимметрией коры больших полушарий.

Такой подход включает в себя оценку двух важных этапов. Первый связан с оценкой сильных качеств (способностей) подростка, второй с сопоставлением этих способностей с вектором профессиональной направленности. Согласно нашему практическому опыту, прохождение этих двух этапов в ходе игрового тестирования позволяет подростку с помощью педагога-психолога осознать вектор профессионального самоопределения и выбрать направление подготовки в колледже или

вузе. При этом знаковым является то, что диагностические методы несут в своем содержании интересный и правильно оформленный контент, способный повысить мотивацию подростка к профессиональному самоопределению, поместив старшеклассника в привычные для него условия – состояния игры.

В соответствии с нашей гипотезой профориентационные действия становятся эффективнее в геймифицированном психолого-педагогическом игровом тренинге, в котором подростки поколения Z, а также заинтересованные родители, участвующие в тренинге в качестве наблюдателей, приобретают концептуальные, теоретические и практические инсайты в процессе персонификации сильных личностных способностей, что ведет к осознанию профессионально важных компетенций для выбора соответствующего направления обучения, а в дальнейшем – правильно подобранной сферы деятельности и профессии.

Исследование было осуществлено на выборке в количестве 620 старшеклассников Томской области. Методы исследования сочетали в себе тестовую диагностическую анкету со специально разработанными вопросами и психодиагностическими методиками, а также авторские игровые геймифицированные психолого-педагогические профориентационные тренинги.

Проведенный эксперимент состоял из четырех этапов. Структура эксперимента представлена в табл. 1.

Таблица 1

Этапы эксперимента

№	Наименование этапа	Задача
1	Подготовительный	Подготовить к мероприятию, морально настроить участников эксперимента, провести адресную работу с классными руководителями
2	Диагностический	Обеспечить заполнение авторской анкеты для психодиагностики важных качеств и способностей старшеклассников, а также осуществить диагностику родителей
3	Игровой этап	Содействовать осознанию своих сильных качеств и способностей для определения вектора профессионального развития
	3.1. Первая часть	Включить детей, педагогов, а также присутствующих родителей в игровой процесс и повысить общую мотивацию участников группы
	3.2. Вторая часть	Обсудить вопросы, связанные с эффективным профессиональным самоопределением
	3.3. Третья часть	Провести интерактивные игровые диагностические мероприятия, направленные на осознание подростками своих сильных качеств и способностей
4	Заключительный	Получить обратную связь от участников тренинга, провести мониторинг эффективности эксперимента

Реализация подготовительного этапа позволила морально подготовить педагогов и старшеклассников к предстоящим мероприятиям, создать атмосферу интриги и ожидания, обозначить важность профессионального самоопределения в жизни подрастающего поколения. Кроме того, экспериментаторами был разработан специальный игровой тестовый материал, видеопрезентации, а также осуществлена адресная работа с социальными педагогами, классными руководителями и психологами, которые сопровождали старшеклассников на тренинге и посредством которых на тренинг были приглашены родители.

Задача второго этапа эксперимента, который проводился на классных часах, состояла в том, чтобы с помощью авторской анкеты диагностировать необходимые когнитивные, типологические, характерологические, мотивационные и многие другие признаки, способные дать объективную оценку способностям и вектору профессиональной направленности подростка, а также привлечь к диагностике наиболее заинтересованных родителей, которые планировали принять участие в третьем этапе. Кроме того, на данном этапе у участников эксперимента определялись ведущие мотивы прохождения психодиагностического исследования.

В основу авторской анкеты заложены специально подготовленные вопросы, способствовавшие сбору основных биографических данных подростка, а также его интервьюирования по поводу жиз-

ненных и профессиональных предпочтений: напишите, какие предметы, изучаемые Вами в школе, больше всего нравятся и почему? какова отличительная черта одаренного человека от обычного? укажите, какие черты характера присущи именно Вам? Данные вопросы «открытого типа» имели задачу побуждать испытуемых выражать собственные мысли и ценности.

Среди прочих были также вопросы с вариантами ответов, которые необходимы для выявления развития определенных навыков и ранних профессиональных качеств. Они позволяли диагностировать мотивационную направленность деятельности старшеклассников поколения Z и способствовали выявлению специфики их мировосприятия и эмоциональной зрелости (например, «какого рода работа получается у Вас лучше (творчество, изобретение, моделирование, общение, конструирование, организация, игра, сёрфинг в интернете и т. п.»?).

Наличие закрытых вопросов (типа «сколько сертификатов в Вашем портфолио»?) позволяло оценить не только количество достижений и работоспособность, но и понимание значимости своих первых успехов (самоценность), отношение к собственным достижениям. Значимыми для данного исследования вопросами стали следующие: перечислите три профессии, которые бы Вы однозначно выбрали и почему? назовите три профессии, которые бы однозначно не выбрали и почему?

Эффективность первых двух этапов, а также мотивация готовности к прохождению следующих этапов эксперимента оценивались по количеству заполненных по свободному волеизъявлению анкет для проведения анализа результатов психодиагностического тестирования. В целом полученные статистические показатели свидетельствуют о высокой степени эффективности проведенного первого и второго этапа эксперимента (табл. 2).

Таблица 2

Результаты первого и второго этапов

№	Результат	Человек (%)
1	Справились с заполнением анкеты (допущены к тренингу)	598 (97,8)
5	Анкету заполнять отказались (на тренинг не допущены)	7 (2,2)

Как следует из табл. 2, большинство старшеклассников (97,8 %) справились с поставленной задачей и заполнили тестовые анкеты, но 7 старшеклассников (2,2 % от общего числа) анкету по различным причинам заполнять отказались.

Как исследователей, нас интересовали мотивы, которыми руководствовались подростки при заполнении анкеты, поэтому одна из исследовательских задач второго этапа состояла в определении ведущих причин прохождения психодиагностического тестирования (табл. 3).

Таблица 3

Результаты причин заполнения анкет

№	Результат	Человек (%)
1	Заполнили анкету с желанием профессионального самоопределения	105 (16,7)
2	Заполнили анкету по игровым мотивам для участия в тренинге (игре)	493 (78,6)
3	Заполнили анкету под влиянием психолога, педагога или куратора	22 (3,5)
4	Анкету заполнять отказались (по различным причинам)	7 (2,2)

Как видно из данных табл. 3, ключевым мотивом заполнения анкеты все же явился мотив участия в игровом тренинге (78,6 %), что немаловажно для подтверждения гипотезы настоящего исследования в той ее части, где мы полагаем, что эффективным средством профориентации может стать геймифицированный психолого-педагогический игровой тренинг. При этом авторы данной статьи, представители трех разных поколений, не склонны рассматривать геймификацию как поколенческий тренд, ведь желания игровой деятельности свойственны представителям всех поколений.

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что желание профессионального самоопределения проявили лишь 16,7 % от общего числа участников первого этапа, что подтверждает исследования о том, что современные старшеклассники неосознанно некомпетентны и испытывают трудности при выборе профессии. Следует отметить, что представители данной группы с желанием профессионального самоопределения имели высокую успеваемость и более высокий уровень социального

благополучия, что, безусловно, повлияло на их эмоциональную зрелость и привело к рефлексии в отношении профессионального выбора.

На третьем этапе эксперимента стояла задача помочь старшеклассникам осознать свои сильные качества и способности для определения вектора профессионального развития. Для этого проводились непосредственно авторские игровые профориентационные тренинги, к участию в которых допускались только те старшеклассники, которые выполнили задания первого этапа: заполнили анкету и прошли тестирование.

Для проведения тренингов использовались просторные помещения (актовые залы), технически оснащенные современным мультимедийным оборудованием (ноутбук, проектор, экран, акустика), удобными креслами и сценой. Пространство тренинга имело две зоны активности: основную и наблюдательную. В основной зоне размещалась непосредственно целевая аудитория – старшеклассники. В наблюдательной зоне – педагогический состав образовательного учреждения, а также социально ответственные родители, заполнившие анкету, исполнявшие роль супервайзеров.

Тренинг сопровождался специально подготовленной презентацией, которая выступала в роли маршрутной карты на всех этапах игрового тренинга и способствовала усвоению содержательной части игры, а также служила инструментом игровой психолого-педагогической диагностики способностей старшеклассников.

В первой части тренинга с девятиклассниками проводились интерактивные мини-игры, которые имели задачу включить детей, педагогов, а также присутствующих родителей в игровой процесс и повысить общую мотивацию участников группы. Поскольку эксперименты проводились в ноябре–декабре 2019 г. до наступления коронавирусной инфекции, в качестве методов использовались современные игровые практики и различные групповые и телесно ориентированные дыхательные техники, упражнения на ловкость, сообразительность, быстроту реакции, командные мини-игры для группового сплочения, поднятия мотивации, повышения зрительной и слуховой активности, активации мозговой деятельности.

Вторая часть тренинга начиналась с показа авторской презентации, где на простых конкретных примерах ведущий тренинга вместе с детьми разбирал такие понятия, как любовь, семья, профессия, труд, деятельность с точки зрения эффективного профессионального самоопределения и совместимости человека с этими аспектами. Данный этап проходил в интерактивной форме и позволял обсудить вопросы, связанные с энергоэкологичным профессиональным самоопределением.

В ходе презентации наглядно демонстрировались положительные примеры выбора профессии представителями различных групп и поколений. Были также продемонстрированы ошибки при выборе профессии, банк которых был накоплен в результате 30-летней практики профессионально-психологического консультирования. Кроме того, в ходе демонстрации презентации рассмотрены такие важные понятия, как хроническая усталость, стресс, профессиональное выгорание, профессиональная деформация, депрессия, являющиеся следствием ошибок при выборе профессии. Было уделено внимание ценности фактора времени, которое «нельзя ни купить, ни продать, ни взять взаймы», а также озвучена среднестатистическая стоимость второго образования, которое является платным.

С участниками тренинга обсуждался вопрос о влиянии различных факторов на выбор старшеклассниками будущей профессии: родительское влияние, влияние значимых для подростка педагогов, сверстников, выбор престижной профессии, психодиагностические ошибки и т. п.

В третьей части профориентационного тренинга были проведены интерактивные игровые диагностические мероприятия, имевшие целью определить способности старшеклассников и привести их к осознанию собственных сильных качеств, которые могли бы стать ключевыми в освоении той или иной профессии. Эта часть тренинга представляла собой ключевой этап, где старшеклассники совершали поэтапные диагностические шаги. Они сопровождалась оценкой когнитивных стилей, описанных К. Г. Юнгом. Поскольку в анкетах подростки уже диагностировали его дихотомии (рациональность – иррациональность, логика – этика, сенсорика – интуиция, экстраверсия – интроверсия), игровой процесс имел целью подтвердить или опровергнуть результаты индивидуального тестирования.

В результате игрового тестирования подростки делились на две группы по парным когнитивным признакам и размещались в разных пространствах помещения. В итоге поэтапного тестирования всегда находилась группа подростков (7–15 % от числа участников), которая затруднялась сделать выбор. Данной категории старшеклассников было предложено подниматься на сцену актового зала с целью помощи основной группе в проведении типирования.

В то же время первый ряд было предложено (по желанию) занять группе старшеклассников из числа участников тренинга, которые легко прошли все этапы индивидуального тестирования, трудностей нигде не встретили, сомнения выбора легко преодолели. Указанная группа старшеклассников, как правило, по количеству была равна группе сомневающимся в своем выборе (7–15 % от числа участников) и собиралась из наиболее активных и целеустремленных членов коллектива (эмоциональные и инструментальные лидеры). Этой группе была предложена роль психологов, помогающих определить тем участникам основной группы, которые испытывали трудности при выборе между двух дихотомий. Участники данной группы взяли на себя роль лидеров, задавали высокий темп групповой работе, способствовали синергии и формированию коллективного разума, что делало игровой процесс интересным и повышало мотивацию других участников тренинга.

Третья часть тренинга сопровождалась пояснениями ведущего, который давал дополнительную информацию, использовал красочную презентацию, приводил примеры типологических признаков медийных лиц, персонажей из фильмов и мультфильмов, с которыми хорошо знакомы современные подростки – представители поколения Z.

В четвертой части профориентационного тренинга было реализовано осознание таких свойств подростков, как «концентрация – интеграция», «стимулы», установки по видам деятельности, «рациональность – иррациональность», «статика – динамика», «гибкость – ригидность». Указанные когнитивные признаки позволили сформировать старшеклассникам образ будущей профессии, где они смогут себя реализовать, а также сопоставить свои сильные качества (способности) с различными сферами деятельности (научно-лабораторная, производственно-технологическая, социально-сервисная, гуманитарная), направлениями обучения в вузах и колледжах.

Для того чтобы оценить включенность старшеклассников в игровой процесс, был проведен небольшой анализ на основе видеосъемки, которая велась на протяжении всех мероприятий (табл. 4).

Таблица 4

Результаты третьего этапа эксперимента

№	Результат	Человек (%)
1	Были включены в работу тренинга	576 (96,3)
2	Активность на тренинге не проявляли (по разным причинам)	22 (3,7)

Данные табл. 4 свидетельствуют о высокой степени включенности большинства старшеклассников в игровой этап мероприятия. Так, 576 человек (96,3 %) проявляли активность и интерес, включились в игровой процесс, испытывали потребность оценить свои сильные стороны (способности) в ходе мероприятия. Лишь 22 (3,7 %) участника проявляли пассивность и в работе тренинга по разным причинам не участвовали.

Четвертый (заключительный) этап эксперимента решал задачу получения обратной связи от участников тренинга, а также исследования эффективности проведенного эксперимента посредством анкетирования. В авторской анкете испытуемым задавался вопрос: «Задумывались Вы о своем профессиональном выборе?», а по окончании тренинга ведущий спрашивал участников: «Изменилось ли у Вас осознание своих сильных качеств и способностей после тренинга? Готовы ли Вы к профессиональному самоопределению?».

В результате проведенного эксперимента достигнута основная цель исследования: был создан и апробирован на практике профориентационный психолого-педагогический игровой тренинг, а за-

тем неоднократно повторен на другой выборке девятиклассников. Настоящее исследование показало, что использование такого тренинга в профориентации подростков поколения Z способствует раскрытию их творческого потенциала и креативности, повышает мотивацию профессионального самоопределения, позволяет осознать свои сильные качества и способности, формирует образ будущей сферы деятельности и профессии.

Статистические результаты эксперимента представлены в табл. 5.

Таблица 5

Итоговые результаты эксперимента

№	Результат	До тренинга, человек (%)	После тренинга, человек (%)
1.	Не задумывались о выборе профессии. Не готовы к профессиональному самоопределению (неосознанная некомпетентность)	95,5 % (571 человек)	11,9 % (71 человек)
2.	Осознали свои способности, сформировали образ будущей сферы деятельности и профессии, готовы к профессиональному самоопределению (осознанный выбор профессии)	4,5 % (27 человек)	88,1 % (527 человек)

Анализ результатов, приведенных в таблице 5, свидетельствует, что 570 (92,1 %) подростков до проведения эксперимента не задумывались о выборе будущей профессии, находились в состоянии неосознанной некомпетентности в отношении профессионального самоопределения. После комплекса проведенных мероприятий 527 (88,1 %) старшеклассников от общего количества участников тренингов осознали свои способности, сформировали образ будущей сферы деятельности и профессии, а также готовность к профессиональному самоопределению.

Результаты исследования, полученные в ходе эксперимента, позволяют сделать следующие выводы.

1. Профориентационный интерактивный игровой тренинг как инновационное средство профессиональной ориентации более адаптивен по отношению к современным старшеклассникам – представителям поколения Z. Игровая специфика комплекса проведенных мероприятий формирует привычные условия для представителей поколения Z, что содействует взаимопониманию, объективному осознанию собственных сильных качеств и способностей, определению вектора профессионального развития, повышению мотивации профессионального самоопределения, раскрывает и социализирует участников тренинга.

2. Игровые интерактивные техники, используемые в процессе проведения тренинга, облегчают решение профориентационных психодиагностических задач посредством синергии, появляющейся в ходе групповой работы. Коллективный разум, объединяющий участников тренинга, способствует формированию осознанной компетенции у старшеклассников, что настраивает их когнитивные функции на объективную оценку сильных и слабых качеств и способствует повышению осознания себя и своих индивидуальных психологических особенностей.

3. Предложенный комплекс мероприятий (авторская профориентационная система) с правильно подобранными игровыми и психолого-педагогическими диагностическими методами способен помочь представителям поколения Z преодолеть состояние «неосознанной некомпетентности» в отношении выбора профессии и перевести его вектор профессиональной направленности в состояние «осознанный выбор профессии».

4. Состояние «осознанная компетентность» позволяет сформировать старшеклассникам образ будущей профессии, где они смогут себя реализовать, а также сопоставить свои сильные качества (способности) с различными сферами деятельности (научно-лабораторная, производственно-технологическая, социально-сервисная, гуманитарная), направлениями обучения в вузах и колледжах.

Таким образом, предложенная авторская профориентационная система в парадигме «авторская анкета – игровой профориентационный тренинг – индивидуальные консультации с родителями и детьми» может считаться более эффективным инструментом профессиональной ориентации современных школьников по сравнению с другими методами, используемыми в современном образовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стало известно, сколько россиян не работают по специальности. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/09/10/n_14918648.shtml (дата обращения: 20.06.2022).
2. Роструд узнал, сколько россиян работают по специальности. URL: <https://ria.ru/20170607/1495988368.html> (дата обращения: 20.12.2020).
3. Число самозанятых в России достигло четырех миллионов. URL: <https://rg.ru/2022/01/24/chislo-samozaniatyh-v-rossii-dostiglo-chetyreh-millionov.html> (дата обращения: 21.06.2022).
4. Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. Росстат Т78. М., 2021. 177 с.
5. Россия движется к тотальному контролю доходов и расходов. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-01-11/4_8342_control.html (дата обращения: 07.07.2022).
6. Минтруд доработает проект по борьбе с теневой занятостью. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6149eb2d9a79470a69992642> (дата обращения: 07.07.2022).
7. Постановление Минтруда РФ от 27.09.1996 N 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.10.1996 N 1186).
8. Revyakina V. I., Kharina N. V., Sinenko V. Y., Rudneva E. L., Demchenko A. R., Temerbekova A. A. Educational management in the system of orientation of students to the teaching profession // *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6, № 1. С. 160–164.
9. Ревякина В. И. Педагогические классы: опыт прошлого и современная практика // *Педагогика*, 2000. № 5. С. 59–64.
10. Симакова Т. П., Костюкова Т. А. Особенности педагогической позиции во взаимодействии с семьями обучающихся // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2019. № 444. С. 198–205.
11. Смышляева Л. Г., Демина Л. С., Титова Г. Ю. Профессиональная проба как педагогическая технология // *Высшее образование в России*. 2015. № 4. С. 65–69.
12. Концепция реализации проекта «Билет в будущее». URL: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2020/04/Kontseptsiya-realizatsii-proforientatsionnogo-proekta-Bilet-v-budushhee-v-2020-godu.pdf> (дата обращения: 12 февраля 2021).
13. Howe N., Strauss W. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. С. 39–41.
14. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy. What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. N. Y.: Broadway Books, 1997. С. 71–83.
15. Шамис Е. Применима ли теория поколений в России. URL: <https://inde.io/article/16113-ekspert-po-teorii-pokoleniy-evgeniya-shamis-zavesti-smartfon-putinu-vse-zhe-nuzhno> (дата обращения: 23 декабря 2020).
16. Царско А. А., Костюкова Т. А. Специфика выбора профессии у представителей поколения Z // *Антропологические чтения: материалы VIII Антропологических чтений студентов философского и психологического факультетов НИ ТГУ, 25 декабря 2020 г. / Национальный исследовательский Томский гос. ун-т; отв. ред. Г. И. Петрова, Т. А. Костюкова*. Томск: [б. и.], 2020. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000795940> (дата обращения: 22.03.2021).
17. Тест профессионального личностного типа Голланда. URL: <https://psytests.org/profession/hollandA-run.html> (дата обращения: 23 декабря 2020).
18. Климов Е. А. *Как выбирать профессию? Книга для учащихся*. М.: Просвещение, 1990. С. 54–57.
19. *Berufe mit Zukunft: Aktuelle Trends und Perspektiven*. URL: <https://www.digitale-talente.com/berufe-mit-zukunft/> (дата обращения: 18.09.2021).
20. Автоматизированная цифровая система психолого-педагогического мониторинга (АСППМ). URL: <https://asppm.kz/> (дата обращения: 22.05.2022).
21. Автоматизированная цифровая профориентационная система MyCollege. URL: <https://mycollege.kz/> (дата обращения: 22.05.2022).
22. Юнг К. Г. Психологические типы // *Академический проект*. 2019. С. 23–25, 27–31, 34–35, 41–42.
23. Крегер О., Тьюсон Дж. М. *Типы людей и бизнес*. М.: Персей, 1995. 560 с. С. 17–19, 33–34, 41–42, 139.
24. Крегер О., Тьюсон Дж. М. *Типы людей. 16 типов личности, определяющих, как мы живем, работаем и любим: пер. с англ.* М.: Персей, Вече, АСТ, 1995. 544 с. С. 53–55, 79–80, 185.
25. Крегер О., Тьюсон Дж. М. *16 дорог любви*. М.: Персей, 1995. 430 с. С. 14, 370–373.

26. Богомаз С. А. Билатеральная модель структуры психики: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 1999.
27. Богомаз С. А. Психологические типы К. Г. Юнга, психофизиологические типы и инертные отношения. Томск, 2000. С. 11, 21–23, 37–39, 68–69.

References

1. *Stalo izvestno, skol'ko rossiyan ne rabotayut po spetsial'nosti* [It became known how many Russians do not work in their specialty]. (in Russian). URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/09/10/n_14918648.shtml (accessed 20 June 2022).
2. *Rostrud uznal, skol'ko rossiyan rabotayut po spetsial'nosti* [Rostrud found out how many Russians work in their specialty]. (in Russian). URL: <https://ria.ru/20170607/1495988368.html> (accessed 20 December 2020).
3. *Chislo samozanyatykh v Rossii dostiglo chetyrekh millionov* [The number of self-employed in Russia has reached four million]. (in Russian). URL: <https://rg.ru/2022/01/24/chislo-samozaniatykh-v-rossii-dostiglo-chetyreh-millionov.html> (accessed 21 June 2022).
4. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2021: statisticheskiy sbornik Rosstat – T78* [Labor and employment in Russia. 2021: statistical collection Rosstat – T78]. Moscow, 2021. 177 p. (in Russian).
5. *Rossiya dvizhetsya k total'nomu kontrolyu dokhodov i raskhodov* [Russia is moving towards total control of income and expenses]. (in Russian). URL: https://www.ng.ru/economics/2022-01-11/4_8342_control.html (accessed 07 July 2022).
6. *Mintrud dorabotayet projekt po bor'be s tenevoy zanyatost'yu* [The Ministry of Labor will finalize a project to combat shadow employment]. (in Russian). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6149eb2d9a79470a69992642> (accessed 07 July 2022).
7. *Postanovleniye Mintruda RF ot 27.09.1996 N 1 "Ob utverzhdenii Polozheniya o professional'noy oriyentatsii i psikhologicheskoy podderzhke naseleniya v Rossiyskoy Federatsii"*. (Zaregistrirvano v Minyuste RF 31.10.1996 N 1186) [Decree of the Ministry of Labor of the Russian Federation of September 27, 1996 N 1 "On approval of the Regulations on vocational guidance and psychological support for the population in the Russian Federation" (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on October 31, 1996 N 1186)] (in Russian).
8. Revyakina V. I., Kharina N. V., Sinenko V. Y., Rudneva E. L., Demchenko A. R., Temerbekova A. A. Educational management in the system of orientation of students to the teaching profession. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 160–164 (in Russian).
9. Revyakina V. I. Pedagogicheskiye klassy: opyt proshlogo i sovremennaya praktika [Pedagogical classes: past experience and modern practice]. *Pedagogika*, 2000, no. 5, pp. 59–64 (in Russian).
10. Simakova T. P., Kostyukova T. A. Osobennosti pedagogicheskoy pozitsii vo vzaimodeystvii s sem'yami obuchayushchikhsya [Features of the pedagogical position in interaction with the families of students]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, no. 444, pp. 198–205 (in Russian).
11. Smyshlyayeva L. G., Demina L. S., Titova G. Yu. Professional'naya proba kak pedagogicheskaya tekhnologiya [Professional trial as a pedagogical technology]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2015, no. 4, pp. 65–69 (in Russian).
12. *Kontsepsiya realizatsii proyekta "Bilet v budushcheye"* [The concept of the project "Ticket to the Future"]. (in Russian). URL: <http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2020/04/Kontsepsiya-realizatsii-proforientatsionnogo-proekta-Bilet-v-budushchee-v-2020-godu.pdf> (accessed 12 February 2021).
13. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. 1991. Pp. 39–41.
14. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy. What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. N.Y.: Broadway Books, 1997. Pp. 71–83.
15. Shamis Ye. *Primenima li teoriya pokoleniy v Rossii* [Is the theory of generations applicable in Russia]. (in Russian). URL: <https://inde.io/article/16113-ekspert-po-teorii-pokoleniy-evgeniya-shamis-zavesti-smartfon-putinuve-zhe-nuzhno> (accessed 23 December 2020).
16. Tsarsko A. A., Kostyukova T. A. Spetsifika vybora professii u predstaviteley pokoleniya Z [The specifics of choosing a profession among representatives of generation Z]. *Antropologicheskiye chteniya: materialy VIII Antropologicheskikh chteniy studentov filosofskogo i psikhologicheskogo fakul'tetov NI TGU*, 25 dekabrya 2020 g. [Anthropological readings: materials of the VIII Anthropological readings of students of the philosophical and psychological faculties of the National Research Tomsk State University, December 25, 2020]. Executive editor

- G. I. Petrova, T. A. Kostyukova. Tomsk, 2020. (in Russian). URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000795940> (accessed 22 March 2021).
17. *Test professional'nogo lichnostnogo tipa Gollanda* [Holland's professional personality type test]. (in Russian). URL: <https://psytests.org/profession/hollandA-run.html> (accessed 23 December 2020).
 18. Klimov Ye. A. *Kak vybirat' professiyu? Kniga dlya uchashchikhsya* [How to choose a profession? Book for students]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1990. Pp. 54–57 (in Russian).
 19. *Berufe mit Zukunft: Aktuelle Trends und Perspektiven*. URL: <https://www.digitale-talente.com/berufe-mit-zukunft/> (accessed 18 September 2021).
 20. *Avtomatizirovannaya tsifrovaya sistema psikhologo-pedagogicheskogo monitoringa (ASPPM)* [Automated digital system of psychological and pedagogical monitoring]. (in Russian). URL: <https://asppm.kz/> (accessed 22 May 2022).
 21. *Avtomatizirovannaya tsifrovaya proforiyentsionnaya sistema MyCollege* [Automated digital career guidance system MyCollege]. (in Russian). URL: <https://mycollege.kz/> (accessed 22 May 2022).
 22. Yung K. G. *Psikhologicheskiye tipy* [Psychological types]. Akademicheskii proyekt Publ., 2019. Pp. 23–25, 27–31, 34–35, 41–42 (in Russian).
 23. Kreger O., T'yuson Dzh. M. *Tipy lyudey i biznes* [Types of people and business]. Moscow, Persey Publ., 1995. 560 p. (in Russian).
 24. Kreger O., T'yuson Dzh. M. *Tipy lyudey. 16 tipov lichnosti, opredelyayushchikh kak my zhivem, rabotayem i lyubim* [Types of people. 16 personality types that determine how we live, work and love]. Moscow, Persey, Veche, AST Publ., 1995. 544 p. (in Russian).
 25. Kreger O., T'yuson Dzh. M. *16 dorog lyubvi* [16 paths of love]. Moscow, Persey Publ., 1995. 430 p. (in Russian).
 26. Bogomaz S. A. *Bilateral'naya model' struktury psikhiki. Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk* [Bilateral model of the structure of the psyche. Abstract of thesis cand. psychol. sci.]. Tomsk, 1999 (in Russian).
 27. Bogomaz S. A. *Psikhologicheskiye tipy K.G. Yunga, psikhofiziologicheskiye tipy i intertipnyye otnosheniya* [Psychological types K. G. Jung, psychophysiological types and intertype relationships]. Tomsk, 2000. Pp. 11, 21–23, 37–39, 68–69 (in Russian).

Информация об авторе

Царско А. А., аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7315-1518>

Information about the author

Tsarsko A. A., post-graduate student, National Research Tomsk State University (NR TSU) (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7315-1518>

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; принята к публикации 03.03.2023

The article was submitted 17.10.2022; accepted for publication 03.03.2023